

УДК 343.81:061.2(470)“18”

*В. В. Щукин***ОБЩЕСТВЕННАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ
И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ
УЧРЕЖДЕНИЯХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ**

История благотворительности стала предметом исследования в российской историографии к концу XIX в. Всплеск интереса исследователей к данному явлению относится к началу XX в., к этому периоду относятся работы В. Ф. Дерюжинского, Е. Д. Максимова, А. Ф. Селиванова и др. Одной из первых работ по проблемам благотворительности в тюремных учреждениях была работа Д. В. Краинского (1912 г.) [1]. В советский период эта тематика не считалась актуальной, в силу чего на протяжении 30–80-х гг. благотворительность была фигурой умолчания в советской историографии. Исключение составила лишь работа А. Д. Степанского, в которой нашли отражение отдельные проблемы дореволюционной благотворительности, исследовавшиеся в общем контексте истории отечественного либерального общественного движения [2]. Ситуация начала изменяться в 90-х гг., различным аспектам истории развития благотворительности посвящены работы Л. В. Бадя, Т. Е. Покотиловой, Е. И. Холостовой, Б. И. Нещеретного, Б. Ш. Нувахова, Я. П. Шапова и др.

В современной украинской историографии фундаментальные работы по истории благотворительности пока отсутствуют. В силу этого, особое место занимает монография Ю. И. Гузенко, представляющая особый интерес в силу того, что его научные изыскания лежат в области становления благотворительности в южном регионе Украины [3].

С учетом всего сказанного, следует отметить, что история развития благотворительности в пенитенциарных учреждениях традиционно оказывается на периферии интересов большинства исследователей. Единственным фундаментальным исследованием по данному вопросу на протяжении более 80 лет остается фундаментальное исследование М. Н. Гернета «История царской тюрьмы» [4]. Впрочем, и для этого исследовате-

ля проблемы благотворительности являлись второстепенными, поскольку он исследовал их в общем контексте истории российских тюремных учреждений [подробнее об этом см: 5]. Таким образом, указная проблема еще ожидает своих исследователей.

Зарождение идеи о необходимости организации во всероссийском масштабе общественной опеки над пенитенциарными учреждениями и благотворительной помощи по отношению к заключенным относится к временам правления императора Александра I. Этот император считал себя продолжателем либеральной политики своей бабушки Екатерины II, предполагавшей реформировать все тюремные учреждения Российской империи и активно общавшейся с известным английским филантропом Ч. Беккариа и даже разрабатывавшая под его руководством проекты реформирования тюремных учреждений. Впрочем, когда дело дошло до реального их воплощения, оказалось, что в бюджете нет для этого денег, кроме того сама императрица постепенно отказывалась от модных идей и затей периода «просвещенного абсолютизма». В результате система государственного управления тюремными учреждениями оказалась крайне запутанной и неэффективной, именно в таком виде ее унаследовал вступивший на престол внук.

В начале XIX в. среди образованной части общества получают распространение европейские идеи о причинах и условиях преступности, о наказании, его задачах и сущности, об условиях содержания и способах воздействия на арестантов, о новых тюремных системах и т. д. Это подготовило благоприятную почву для возникновения общественной организации, ориентированной на тюремные проблемы. Такая организация в России создавалась при содействии состоятельного английского коммерсанта и филантропа В. Веннинга.

В 1816 г. по инициативе министра духовных дел и просвещения князя А. Н. Голицына в Россию прибыли члены Лондонского тюремного общества для оказания помощи в создании «Попечительного о тюрьмах общества». Создание его растянулось на долгие пять лет. Началось с того, что в 1816 г. А. Н. Голицын и его лондонские коллеги обследовали два десятка российских тюрем. Окончательно общество сформировалось в 1821 г. под эгидой императора Александра I, высочайшим указом которого был утвержден устав общества и образованы руководящие органы.

Первая статья устава определяла его задачу как нравственное исправление преступников и как «улучшение состояния заключенных за долги и по другим делам людей».

Вторая статья перечисляла пять средств исправления: «1) ближайший и постоянный надзор над заключенными; 2) размещение их по роду преступлений или обвинений; 3) наставление их в правилах благочестия и в доброй нравственности, на оном основанной; 4) занятие их приличными упражнениями и 5) заключение провинившегося или буйствующих из них в уединенное место» [4, 1, с. 141]. Попечение распространялось на тюрьмы, рабочие и смиренные дома, съезжие дворы.

По замыслу В. Венинга, Общество должно постепенно взять в свои руки все вопросы управления и содержания мест заключения. Уже в 1820 г. Общество начало добиваться передачи тюремного хозяйства в свое ведение. В том же году в его распоряжение переданы кружечные деньги, собранные на попечение о заключенных. В 1825 г. оно получает право контроля над суммами из городских и земских сборов, выделявшимися на отопление и освещение тюрем. В 1827—1829 гг. и 1837 г. в распоряжение общества переданы из казны суммы, ассигновавшиеся на продовольствие, одежду и лечение арестантов. С 1827 г. в С.-Петербурге общество получило в свои руки не только денежные суммы, но и контроль за пищей, выдававшейся заключенным, включая покупку продуктов и приготовление еды. В 1844 г. указом Сената эта практика распространена на все губернии России, где действовали комитеты общества. Таким образом, постепенно все тюремное хозяйство было изъято из ведения полиции [7].

В момент создания Попечительного о тюрьмах общества перед властями стояли примерно те же самые проблемы, что и сегодня: нехватка специальных помещений, переполнение, антисанитария, жестокость тюремщиков, отсутствие школ, изношенность оборудования, крайняя жестокость применяемых спецсредств. Перед инициаторами создания Общества встал вопрос о гуманизации тюремной системы.

Хотя во главе попечительских обществ стояли официальные лица, их членами были лица частные — крупные предприниматели, священнослужители, писатели, общественные деятели и т.п. Со временем попечительские о тюрьмах общества приобретали достаточно мощную и разветвленную общероссийскую структуру.

Структура попечительских обществ в XIX веке была такой: председатель (или несколько сопредседателей), директор и члены общества. Директоров обычно было от 20 до 30 человек. Система их назначения была достаточно сложной. Часть директоров назначалась председателем, часть — императором (в губерниях — местным градоначальником или губернатором), часть назначалась местными думами, часть избиралась от сословий. Фактически, в директорате были представлены все слои общества.

Членами же Общества становились только те люди, которые вносили деньги. Статус пожизненного почетного члена мог присваиваться лицам, внесшим не менее тысячи рублей. Те, кто вносил более 500 рублей, становились почетными членами, лица, имевшие возможность внести более 10 рублей, записывались рядовыми членами. При этом через три года следовало внести следующий взнос, иначе членство в Обществе прекращалось [6]. Для врачей и адвокатов могло делаться исключение. Вместо денежных взносов они бесплатно оказывали профессиональную помощь в лечении и юридической защите заключенных.

К 1829 г. в Петербурге и Москве Попечительные о тюрьмах общества имели две автономные структуры. Было Общество как таковое,

и был еще Дамский комитет общества, который занимался женщинами-заключенными. Дамский комитет имел совершенно отдельную структуру, и если покровителем Общества являлся император, то покровителем петербургского Дамского комитета, например, в 20-е годы XIX века была императрица. Со временем Дамские комитеты создаются и в провинции. О высоком авторитете Дамского комитета свидетельствует то, что на местах его возглавляла, как правило, супруга одного из высших местных администраторов. К примеру, в Николаеве в 60-е гг. эту миссию взяла на себя супруга военного губернатора Эмилия Антоновна Глазенап.

В структуре тюремного управления в России существовала должность смотрителя, в 1813 г. его сменил директор, который фактически выполнял функции начальника тюрьмы. Он руководил всей режимной и оперативной деятельностью. Кроме того, были общественные попечители — люди, на которых лежали воспитательные, духовные, культурно-просветительские и отчасти финансово-хозяйственные функции. В 1835 г. функции попечительских обществ были расширены. Один из попечителей назначался главой местной власти (как правило, губернатором), второго попечителя назначало Попечительное о тюрьмах общество.

С первых дней своего существования основным направлением деятельности Общества было посещение тюрем (члены Общества имели право беспрепятственного посещения тюрем в любое время). Именно после первого отчета о посещении тюрем в 1819 г. Александр I запретил сбор денег на содержание заключенных на городских площадях. Результатом отчета о посещении тюрем 1825 г. стало запрещение передачи спиртных напитков (до этого в тюрьмы можно было передавать спиртное — вино и водку). Также по результатам посещений в 1829 г. принято решение о том, что вся гуманитарная помощь, предназначенная не для конкретного заключенного, а также для помощи всем в целом, будет распределяться только через Попечительное о тюрьмах общество, а не через администрацию. Теперь частные лица обязаны передавать свои пожертвования в тюрьму только через Общество. Именно Попечительные о тюрьмах общества создавали школы в тюрьмах. Это был несомненный успех, за 80 лет деятельности обществ школы удалось создать повсеместно.

В 1844 г. по распоряжению Правительствующего Сената произошла полная передача содержания заключенных из ведения полиции в распоряжение комитетов Общества по всей территории Российской империи. Тем самым государство снимало с себя ответственность за содержание заключенных и обеспечение их всем необходимым, переложив это нелегкое бремя на плечи Общества.

География деятельности общества расширялась достаточно динамично. К 1826 г. создано 7 губернских комитетов, с 1826 по 1837 г. начали свою деятельность еще 38 губернских комитетов. В 1834 г. открыты

первые уездные комитеты в С.-Петербургской и Вологодской губ. К 1840 г. в обществе попечения о тюрьмах действовало 42 губернских и 115 уездных комитетов, в 1844 — 49 и 217 соответственно [7]. Впрочем, по мере продвижения от центра к окраинам динамика развития общества существенно замедлялась. К примеру, в Николаеве, с учетом его особого статуса (военное губернаторство), местный комитет Общества создан лишь в начале 60-х гг. Инициатором его создания был настоятель Николаевского Адмиралтейского собора протоиерей Л. М. Михайловский. Разрешения из Петербурга пришлось ожидать почти год. О полученном разрешении николаевский военный губернатор Б. А. Глазенап сообщал: «Государь император в 15 день прошлого марта всемилостивейше соизволил [дать согласие] на открытие в г. Николаеве Попечительного о тюрьмах комитета, высочайше утвердил Ваше привелебие в звании директора оного» [8].

Губернские комитеты во всем подчинялись петербургскому, получая от него указания и разъяснения. Состав губернских комитетов утверждался императором. Необходимым условием для открытия действий было составление капитала из добровольных пожертвований, требуемых для первоначальной работы соответствующего комитета. Одним из главным объектов заботы комитетов в первой половине XIX в. были тюремные здания, совершенно не соответствовавшие требованиям нормального содержания арестантов.

К 1863 г. в России действовало 64 мужских комитета в столицах, губернских, областных и портовых городах, 2 женских в столицах, 25 женских отделений в губернских городах и 431 мужское отделение в уездных городах. Совокупный доход общества на 1862 г. составил 4 445 798 руб. (из них остаток от 1861 г. — 1 807 694 руб., получено из казны — 1 798 565 руб., от частных благотворителей — 839 539 руб.). Годовой расход составил 1 778 546 руб. До 10 % от расходной суммы приходилось на долю петербургских мужского и дамского комитетов и семи уездных отделений Петербургской губ. Динамика призреваемых Обществом по России на 1862 г. была такова: остаток числа арестантов от 1861 г. — 32 380 чел., в 1862 г. поступило 140 201 чел., выбыло 108 509 чел. Кроме того, при полицейских частях в столицах, областных, губернских и портовых городах содержалось 183 398 чел. — все за счет общества. Смертность в заведениях, подведомственных обществу, составляла чуть более 2 % [7].

Государство осуществляло достаточно жесткий контроль за деятельностью Общества. Вслед за Голицыным президентом общества стал В. С. Трубецкой, а его преемником в 1841 г. — начальник III отделения Канцелярии Его императорского величества А. Х. Бенкендорф. Он приступил к реформированию Общества, целью которой было усиление государственного контроля над ним. Устав общества, утвержденный 7 ноября 1851 г, официально закрепил нововведения А. Х. Бенкендорфа. В 1855 г. Общество отнесено к ведению Министерства внутренних дел,

а его президентом по должности становился министр внутренних дел. При президенте создавался Совет из вице-президентов (до пяти), находившихся в Петербурге. В губернских комитетах, возглавляемых также вице-президентами (женских — председательницами) состояли директора и члены. Вице-президентами губернских комитетов назначались по должности: главный начальник губернии или епархиальный архиерей; в директора — губернский предводитель дворянства, вице-губернатор, совестный судья, председатели губернских присутственных мест, губернский прокурор, инспектор врачебной управы, городской голова. Члены комитетов и отделений избирались вице-президентами и председательницами из особ «благородного, духовного, купеческого званий». Не могли входить в состав комитетов смотрители тюрем и тюремные священники. Директор, избранный из купечества, считался «в службе по выборам общества». Составы всех комитетов и отделений утверждались императором по докладу президента. Таким образом, вводилась не выборная, а кооптационная система формирования состава общества и характер его деятельности существенно бюрократизировался.

Новый устав главными предметами деятельности комитетов определял: внутреннее устройство мест заключения, наблюдение за правильным размещением и питанием арестантов, наблюдение за содержанием мест заключения в исправном состоянии, попечение о больницах и исцелении больных арестантов, попечение об одежде, белье, обуви и других потребностях арестантов, исправление их нравственности, попечение о скорейшем разрешении участи заключенных, попечение о пересылаемых по этапу, выкуп заключенных за долги [9].

Деятельность Общества оказала большое позитивное влияние на развитие тюремной системы России. Этому способствовал ряд условий. Во-первых, благодаря членам Общества эта система стала более открытой и обрела общественную значимость. Ее проблемы обсуждались на самом высоком уровне. Во-вторых, проблемами тюремной системы занялись активные и обладавшие высоким общественным положением люди, с мнением которых не могли не считаться даже самые консервативные тюремные и полицейские чины. В-третьих, Общество вносило в поддержание и развитие тюремной системы огромные деньги (за 60 лет более 21 млн рублей).

Тем не менее деятельность Обществ была оценена негативно, и в 1893 г. они преобразованы в Тюремные благотворительные комитеты. Точнее, попечительные общества формально сохранились, но лишились большинства своих полномочий.

Изначально мыслившееся как филантропическое, ориентированное на благотворительность, Общество фактически превратилось в полуофициальную, наделенную определенными властными полномочиями организацию. Высочайшее покровительство, влиятельный состав и довольно широкие полномочия способствовали тому, что постепенно в руках Общества концентрировалось управление всем тюремным хозяйством.

Изучение исторического опыта деятельности Попечительного о тюрьмах общества в Российской империи приобретает особую актуальность в контексте реформирования пенитенциарной системы в современном Украинском государстве, в ходе которого активно обсуждаются вопросы о необходимости общественного контроля над деятельностью пенитенциарных учреждений и обеспечения прозрачности их деятельности.

Л и т е р а т у р а

1. Краинский Д. В. Материалы к исследованию истории русских тюрем в связи с историей учреждения Общества попечительного о тюрьмах / Д. В. Краинский. — Чернигов, 1912.
2. Степанский А. Д. История общественных организаций дореволюционной России / А. Д. Степанский. — М., 1979.
3. Гузенко Ю. І. Становлення і діяльність громадських благодійних об'єднань на Півдні України в другій половині XIX — на початку XX ст. (на матеріалах Херсонської губернії) / Ю. І. Гузенко. — Миколаїв: Іліон, 2006. — 232 с.
4. Гернет М. Н. История царской тюрьмы: в 5 т. / М. Н. Гернет. — М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1960—1965.
5. Шукин В. Михаил Григорьевич Гернет как историк российской пенитенциарной системы / В. Шукин // Держава і право: De lege praeterita, instante, futura: тези міжнар. наук.-практ. конф. 27–28 листоп. 2009 р. — Миколаїв, 2009. — С. 36–38.
6. Бабушкин А. Попечительство о тюрьмах — российская историческая традиция / А. Бабушкин // Преступление и наказание. — 1994. — № 7. — С. 38–43.
7. Керзум А. П. Общество попечительное о тюрьмах [Электронный ресурс] / А. П. Керзум // Энциклопедия благотворительности. Санкт-Петербург. — Режим доступа: <http://encblago.fond.spb.ru/>
8. Государственный архив Николаевской области. — Ф. 68, оп. 1, д. 117, л. 10.
9. Устав Общества попечительного о тюрьмах. — СПб., 1851.

А н н о т а ц и я

Шукин В. В. Общественная благотворительность и попечительство в пенитенциарных учреждениях Российской империи. — Стаття.

В статье раскрывается деятельность Попечительного о тюрьмах общества, действовавшего в Российской империи в XIX в. на протяжении 80 лет и заботившегося об улучшении условий содержания заключенных в пенитенциарных учреждениях.

Ключевые слова: благотворительность, попечительство, пенитенциарные учреждения, Российская империя.

А н о т а ц і я

Шукин В. В. Громадська благодійність і піклування в пенітенціарних установах Російської імперії. — Стаття.

У статті йдеться про діяльність Піклувального про тюрми товариства, яке діяло в Російській імперії впродовж 80 років у XIX ст. Товариство опікувалося щодо покращення утримання ув'язнених в пенітенціарних закладах.

Ключові слова: благодійність, піклування, пенітенціарні заклади, Російська імперія.

S u m m a r y

Shchukin V. V. Public charity and welfare in prisons of the Russian empire. — Article.

The article is devoted about the activities of the Trusteeship of the Prison Society which forced in the Russian Empire in the nineteenth century for 80 years and cares about improving the conditions of detention in prisons.

Keywords: charity, welfare, prisons, Russian Empire.